

Евразийство в контексте историко-географической концепции

Мурада Аджи

Курячая Марина Алексеевна

Главный редактор

Официального сайта Мурада

Аджи

***Аннотация:** Мурад Аджи (М. Э. Аджиев) получил известность как исследователь тюркского мира, автор концепции Великого переселения народов, зародившегося на Алтае – родине тюрков – более 2000 лет назад. В своих работах он показал влияние Великого переселения на становление духовной и материальной культуры Евразии и Северной Африки. В статье излагаются основные положения концепции. Высказывается мысль, что концепция может служить объединяющей идеей для народов России и всего постсоветского пространства.*

***Ключевые слова:** Великое переселение народов, тюрки, Мурад Аджи, тенгрианство, Дешт-и-Кипчак, Алтай.*

История евразийства как философско-исторического, культурологического течения восходит к началу XX века. Его рождение связано с именами известных деятелей науки и культуры – экономист и географ П. Н. Савицкий, языковед Н. С. Трубецкой, философ и богослов Г. В. Флоровский, искусствовед П. П. Сувчинский. Немалую роль в развитии новых взглядов сыграли правовед Н. Н. Алексеев, историк и философ Л. П. Карсавин, историк Г. В. Вернадский и другие представители русской общественной и научной мысли. Превратившись в идейно-политическое движение в среде русской эмиграции, евразийство практически прекратило своё существование к середине 30-х годов [15]. Новый интерес к идеям

евразийцев возник уже в 80-е годы в России благодаря работам историка, географа Л. Н. Гумилёва [13, с. 7–19].

И основатели евразийства, и Л. Н. Гумилёв, говоря о России-Евразии как о самобытной цивилизации, отмечали большое влияние «туранских народов» на становление российской государственности. Но все же «точкой отсчета» российской истории они делали Киевскую Русь. И хотя даже самому Н. С. Трубецкому киевская «идея» представлялась «провинциальной» и он позитивно оценивал роль Чингисхана в истории России, идеологи евразийства опирались в своих трудах на «гармоничный образ Древней Руси, осененной православием» [14, с. 4–5].

В начале 90-х годов появились новые работы, в которых историческое и географическое пространство Евразии стало рассматриваться с принципиально иных позиций. Их автор – Мурад Аджи (М. Э. Аджиев) получил известность как географ, тюрколог, писатель, журналист. Но самым важным своим делом ученый считал исследование тюркского мира. Итогом его работы стала концепция Великого переселения народов, зародившегося на Алтае – родине тюрков – более 2000 лет назад.

Согласно этой концепции, одним из главных результатов переселения и освоения новых территорий Евразии было создание страны Дешт-и-Кипчак (Великой, или Половецкой степи). Ее земли простирались от Байкала до Атлантики, включая в себя значительную часть территории Сибири и современной России. А потому историю России надо начинать не с IX века и не с Киевской Руси, а много раньше, и не в Европе искать ее истоки. Такой подход раздвигал горизонты истории России в прямом и переносном смысле, потому что начинал её с Древнего Алтая.

Первый шаг к концепции Великого переселения народов М. Э. Аджиев сделал в 1991 году, рассматривая вопросы этногенеза древних тюрков и страну их обитания [1]. Обозначив границы страны Дешт-и-Кипчак, он

выделял Алтай как особую зону, богатую **железорудными месторождениями**. Возникшая там еще до новой эры технология получения металла выгодно отличалась от существующих в других регионах планеты.

Поражало и высокоразвитое **коневодство**: алтайские верховые жеребцы (IV–V в. до н. э.) не уступали по своим качествам лучшим лошадям древнего мира – их порода была ближе всего к ахалтекинским «туркменам». Они не походили на диких степных лошадей, являя следы многовековой селекции.

Курганные находки свидетельствовали о высокой культуре Древнего Алтая, сформировавшейся к IV–V векам до н. э. Найденное **железное оружие**, конское снаряжение, орудия труда, посуда, одежда, ковры, золотое шитье, ювелирные украшения, войлок и изделия из него восхищали своим качеством, красотой и тонкостью отделки. А эпиграфические памятники, обнаруженные археологами, доказывали, что уже в середине 1-го тысячелетия до н. э. у древних тюрков были своя **письменность и алфавит**.

Уникальной была и их духовная культура. Они верили в Бога Небесного, Создателя мира сего, Тенгри. (Говоря о религиозных представлениях тюрков, современная наука употребляет термин тенгрианство.) Эту веру отличало **Единобожие**, символом которой служил равносторонний крест. Он обозначал лучи Божественной благодати, исходящей из Единого центра на четыре стороны света. Религиозная традиция тюрков сложилась на Алтае примерно за пять столетий до новой эры, а начало ее теряется в веках. Крест был зна́ком защиты, украшая щиты и знамена воинов. Сопровождал он и покинувших этот мир, защищая их от враждебных сил.

«Алтай... – писал исследователь в своей последней работе. – Забытая Родина... Знаки и символы исчезнувшей цивилизации отличали ее от всех известных культур человечества, с них следовало начать. Хотелось

проникнуть в секрет: как из разных (даже по антропологии) племен удалось создать единый народ, сделать его непобедимым? Как и когда культура Древнего Алтая покорила мир Евразии?» [7, с. 15–16].

Задавшись этими вопросами, М. Э. Аджиев подошел к их решению, используя методы экономической географии. Его кандидатская диссертация была связана с экономико-математическим моделированием промышленного освоения Северо-Востока СССР, многие годы он занимался проблемами освоения новых территорий Сибири. Теперь эти знания пригодились при исследовании заселения Сибири в далекой древности.

Отметим, что, говоря о Древнем Алтае, М. Э. Аджиев подчеркивал важный момент, касающийся границ и размеров этой территории. Вся Южная Сибирь с Байкалом на востоке и Памиром на западе: огромная горная страна – до Тибета на юге – называлась Алтаем. Современная карта хранит следы того времени: есть Монгольский Алтай, Гобийский Алтай.

Именно здесь, как доказывал исследователь, на Древнем Алтае, в Сибири, произошли события, которые изменили материальную и духовную культуру Евразии. Великое переселение народов, зародившись на Алтае еще до новой эры, пройдя и освоив евразийские степи, достигнув Европы, к середине 1-го тысячелетия преобразило политическую карту мира.

Надо сказать, что даже в конце XX века историческая наука, говоря о Великом переселении народов, придерживалась точки зрения, сложившейся еще в XIX веке в трудах западноевропейских историков. Сам процесс рассматривался как «совокупность этнических перемещений в Европе». Считалось, что толчком для таких «перемещений» было массовое передвижение гуннов с 70-х годов IV века [8, с. 189]. Исследуя это явление как географ-экономист, Аджиев поставил ряд вопросов, сформулировав их в следующем порядке. Что дало толчок передвижению гуннов? Какие

социальные процессы лежали в его основе? Что служило материальной базой? Наконец, кем были гунны? Как они попали в Европу?

Историко-географический анализ показывал, что Великое переселение народов началось в Центральной Азии (на Древнем Алтае) в I тысячелетии до н. э. и продолжалось почти тысячу лет. Первые маршруты Великого переселения пролегли по территории Северной Индии, Индокитая, Среднего и Ближнего Востока. Пришельцы-всадники, их конница оставили заметный след в истории Северного Индостана, государства Ахеменидов, Парфии, Кушанского царства. Например, организация и система вооружения парфянской конницы были полностью скопированы у древних гуннов.

Затем поток алтайских переселенцев направился в евразийские степи и к IV веку достиг Европы. Основным средством передвижения, позволившим покорить необозримые пространства Евразии, стал конь. Без него Великое переселение было бы невозможно. *«Алтай и Степь с ее вольным простором дали тюркам их главный тотем – конную армию, – писал М. Э. Аджиев. – Она наделяла народ поистине магической силой. По сути, то была эмблема Великого переселения народов. Конь и человек слились воедино»* [7, с. 212].

Однако сам процесс массового отселения и освоения степных территорий был реализован, прежде всего, благодаря мощной экономической базе. Богатые месторождения железной руды и изобретение нового метода плавки создали предпосылки для научно-технической революции на Древнем Алтае. Полученный металл не только превосходил своими качествами известное в ту пору кричное железо, но, что особенно важно, его получали в изобилии. Появились десятки изобретений, в основе которых лежало железо: вооружение, конская амуниция, орудия труда, **транспорт.**

Конечно, науке известны и другие древние металлургические центры, Кавказ, Малая Азия. Но там использовали иную технологию, которая давала мало металла, причем низкого качества. Железо по-прежнему оставалось редкостью, дефицитом.

Новые технологии и изобретения вызвали подъём хозяйства и улучшение качества жизни на Древнем Алтае. Там, например, уже в конце 1-го тысячелетия до н. э. землю обрабатывали чугунными сошниками, которые заметно превосходили орудия труда из кричного железа. Это позволило увеличить урожаи зерна. Именно экономический рост и повлёк за собой изменения в численности населения, именуемые в науке демографическим взрывом. Демографический взрыв на Алтае в 1-м тысячелетии до н. э. привел к поиску других территорий для жизни, выходу в степь, ее освоению.

Как подчеркивал М. Э. Аджиев, это было **планомерное заселение** необжитых степных территорий, которое характеризовалось появлением новых очагов цивилизации. Их основали не «дикие кочевники», а люди, владеющие уникальными знаниями и технологиями, создатели городского образа жизни в степи. Так формировалась культура Великой Степи, фундамент которой был заложен ещё на Древнем Алтае. Археологические находки, курганы, наскальные рисунки и рунические надписи, а также топонимы отмечают пути ее распространения во времени и пространстве.

«Никто, кроме тюрков, не совершил бы «воссоединение» континента, потому что не имел такой материальной и производственной базы, такого сухопутного транспорта. Подчеркиваю, сухопутного! Ну, и конного войска, конечно», – отмечал М. Э. Аджиев [7, с. 247]. Отгонно-пастбищное скотоводство было одним из важных элементов их экономики. Помимо овцеводства и коневодства, они держали крупный рогатый скот, свиней, выращивали скотину в стойлах, были прекрасными земледельцами и умелыми ремесленниками, опытными металлургами,

надежно строили укрепленные поселения, оросительные каналы, дороги и переправы. Всё это, как подчеркивал ученый, служит характеристиками **оседлого** образа жизни.

«Вот, где исток Великого переселения! В достатке, в сильной экономике. Железо дало народу силу – новое хозяйство. Еще раз повторю, в мощной экономике была сила степной культуры, – писал М. Э. Аджиев. – Это как раз и не замечают историки, желающие видеть в Степи только «кочевников», живущих разбоем и набегами. Набегом и разбоем промышляет шайка, банда, но не народ! Такое управление хозяйством, с точки зрения экономической географии, просто невозможно» [7, с. 275–276].

В историю раннего средневековья Европы тюрки вошли под именем гуннов. Как отмечает М. Э. Аджиев, для тюрков, чьей исторической родиной был Алтай, гунны – лишь одно из многочисленных названий: *«Вопрос о гуннах до чрезвычайности запутан в истории. Хорошо известно, что тюрки имели десятки названий: от хунну в Китае до половцев в России. Этот хаос в названиях, созданный искусственно, служил «доказательством» существования разрозненных степных племен, никому и ничему не подчиняющихся, живущих исключительно грабежом. Но факты свидетельствуют иное» [2, с. 60] [12].* Свои владения тюрки поделили на каганаты, то есть провинции или области, где правили наместники царя, каганы. Верховная власть принадлежала царю, он стоял над каганами. Последним царём всех тюрков был Аттила, правивший в V веке.

Он завершил Великое переселение народов, в результате которого тюрки обосновались в Европе, на земле, ставшей им новой родиной. Они создали огромное государство со строгими законами и твердыми нормами жизни. **Веротерпимость** как принцип власти отличала правление тюркских

царей, была важнейшей чертой тюркского общества. Так возникла уникальная система поистине гигантских масштабов: в единую социально-политическую структуру вошли разные народы, которые говорили на одном языке.

После смерти Аттилы вспыхнули междоусобицы, которые привели к распаду державы на враждующие каганаты. С них начинается история раннего Средневековья: целый ряд стран и государств Евразии возник на месте бывших каганатов. Например, в Западной Европе именно они, приняв христианство (как, скажем, авары) дали начало «варварским королевствам», рыцарству, его обычаям и традициям – тому, что навсегда стало частью европейской культуры.

Духовную культуру тюрков отличал монотеизм, вера в Бога Небесного (Тенгри). Когда-то в глубокой древности вера объединила этнически разные племена Древнего Алтая, они стали союзниками, представителями новой духовной культуры — Единобожия. И благодаря Великому переселению народов вера в Бога Небесного распространилась по евразийскому континенту, достигнув также Северной Африки. Возник союз народов, внешне не похожих друг на друга, но связанных верой и говоривших на одном языке: то была духовная общность людей разного антропологического типа, которые и слагали тюркский мир. “Люди, чья душа наполнена Небом” — так объяснял исследователь слово тюрки. Такими увидел и показал их в своих книгах. *«Они – творцы мировой истории. Равносторонний крест, знак их веры в Бога Небесного – защитника и покровителя, шел вместе с ними по планете»*, – отмечал М. Э. Аджиев. [7, с. 186].

Соглашаясь с исследователями, считающими, что древние маршруты позволили расширить религиозные контакты в Евразии, ученый был категорически против того, что вера в Бога Небесного пришла к тюркам из

Европы. *«Не караванные пути были “путями веры”, не на Западе начинались они. Тюрки, чья “душа наполнена Небом”, проложили их. Отсюда: “Свет начинается с Востока”»,* — писал он в конце жизни [6, с. 567 прим.111].

Именно М. Э. Аджиев в 90-е годы ввел в широкий оборот самые важные и значимые для народа понятия: **Тенгри, тюрк, тенгрианство** [16, с. 41]. О них молчала Большая советская энциклопедия: религию древних тюрков вообще не рассматривали в контексте мировой истории. Он показал, как тенгрианство через Великое переселение с Алтая в разные исторические эпохи повлияло на становление мировых религий и учений: буддизм, обновленный зороастризм, обновленный иудаизм, христианство, манихейство, ислам.

Подводя итог, можно сказать следующее. Согласно концепции М. Э. Аджиева, результатом Великого переселения народов, зародившегося на Алтае, стала огромная страна (или группа стран). Её земли лежали от Байкала до Атлантики и охватывали значительную часть территории Сибири и современной России. Она росла, развивалась не одно столетие, пока на карте не утвердилось имя Дешт-и-Кипчак. Здесь жили тюрки — предки нынешних башкир, казахов, киргизов, кумыков, ногайцев, татар, украинцев и других народов, в том числе и части сегодняшних русских.

Страна Дешт-и-Кипчак была предшественницей Киевской Руси и других стран Средневековья. Так, благодаря Великому переселению народов тюркская культура стала достоянием человечества, обогатив Восток и Запад уникальными достижениями в духовной и материальной сфере.

Вывод, к которому пришел М. Э. Аджиев, удивительно прост: мы были единым народом единой страны. Нас объединяет не только великое прошлое, но и та уникальная культура, которую хранят все наши братские народы. Эта мысль особенно актуальна в свете задач, поставленных

Казанским международным конгрессом евразийской интеграции – я имею в виду развитие философско-мировоззренческих основ евразийства.

В сущности, концепция исследователя предлагает детально разработанную национальную идею для России, объединяя потомков тех, кто когда-то осваивал и заселял Великую Степь. И это единство «прочитывается» на всем постсоветском пространстве, чьи народы внесли свой весомый вклад в создание уникальной цивилизации на евразийском континенте. Более того, и это, пожалуй, самое неожиданное – идеи М. Э. Аджиева позволяют выстроить конструктивный диалог между евразийцами и европоцентристами. Слишком многое связывает культуру Европы и Древнего Алтая, чтобы забыть об этом. *«Свет начинается с Востока... и преобразует мир»*, – писал Мурад Аджи [5, с. 158]. Хочется верить, что выводы исследователя послужат стимулом для работы по новым направлениям, которые открывает концепция Великого переселения народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аджиев М.Э. Проблема этнической самоидентификации в общегосударственной структуре населения СССР (на примере кумыков) // Международный симпозиум “Право и этнос”. Материалы для обсуждения. Голицыно, 1–5 октября 1991г. М., 1991. С. 141–149.
2. Аджиев М. Э. Великое переселение народов (точка зрения) // Вестник тюркского мира, 2017. № 1 (11). С. 51 –70.
3. Аджи М. Европа. Тюрки. Великая Степь. М.: Мысль, 1998. 334 с.
4. Аджи М. Тюрки и мир: сокровенная история. М.: АСТ, 2004. 649 с.
5. Аджи М. История тюрков. Такими знали нас. М.: АСТ, 2015. 317 с.
6. Аджи М. Сага о Великой Степи. М.: АСТ, 2016. 601 с.
7. Аджи М. Святой Георгий и гунны. М.: АСТ, 2019. 400 с.

8. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1998.
9. *Гаркавец А. Н.* Иссыкская руническая надпись: новое чтение // Тюркологические исследования. 2018, том 1 № 2. С. 5–18.
10. *Давыдова А.В.* Иволгинский комплекс (городище и могильник) — памятник хунну в Забайкалье. Л.: Издательство ЛГУ, 1985. 111 с.
11. *Давыдова А.В., Шилов В.П.* К вопросу о земледелии у гуннов // Вестник древней истории. 1953. № 2. С. 193–201.
12. *Иностранцев К.* Хунну и Гунны: (Разбор теорий о происхождении народа хунну китайских летописей, о происхождении европейских гуннов и о взаимных отношениях этих двух народов.) Л., 1926. 152 с.
13. *Лавров С.Б.* Л.Н. Гумилев и евразийство // Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Прогресс, 1993. 575 с.
14. *Люкс Л.* Евразийство // Евразийство и мир. 2018. № 1. С. 3–15.
15. *Новикова Л. И., Сиземская И. Н.* Политическая программа евразийцев: реальность или утопия?// Общественные науки и современность. 1992. № 1. С. 104–109.
16. *Озер З. Б.* К родникам тюркской культуры. с. 41 // Вестник тюркского мира, 2017. № 1 (11). С. 37–42.
17. *Руденко С.И.* Древнейшие в мире художественные ковры и ткани из оледенелых курганов Горного Алтая. М.: Искусство, 1968. 134 с.
18. *Руденко С.И.* Искусство Алтая и Передней Азии. (Середина I тысячелетия до н. э.) М.: Издательство восточной литературы, 1961. 68 с.
19. *Руденко С.И.* Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1953. 404 с.
20. *Руденко С.И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960. 360с.

21. *Руденко С.И.* Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1962. 255 с.
22. *Скржинская Е.Ч.* Вступ. статья, перевод, комментарий // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. СПб.: Алетейя, 1997. 505 с.
23. *Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М.: Наука, 1980. 217 с.
24. *Murad Adji.* Büyük Kavimler Göçü ve Metindilbilim (Великое переселение народов и лингвотекстология) // *Metindilbilim (Tarih–Kuram–Uygulama)*/ Editörler Prof. Dr. Zeynep Bağlan Özer Dr. Öğr. Üyesi Fatih Yapıcı Dr. Şekip Aktay. İstanbul: DOĞU KİTABEVİ. 566 s.